

**Гори,
гори
ясно!**

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

**Пионерская
ПРАВДА**

Год издания 37-й
№ 38 (4477)

Пятница, 12 мая 1961 г.

Цена 1 коп.

19 мая — 39 лет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ПРАЗДНИК СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ

Вот это подарок!

Расцветёт, украсится Подольск 19 мая. Радостными, яркими колоннами пройдут по его улицам пионеры. Весь город будет приветствовать именинников. Весь город готовил им подарок.

Такому подарку каждый завидует. Не автомашину, не мастерскую, а целый Дом пионеров получат к 19 мая подольские ребята: зрительный, читальный и лекционный залы, библиотеку, балетную студию и много-много комнат для самых различных кружков. Ещё недавно это здание было Дворцом культуры Подольского цементного завода. Горком партии и дирекция завода подарили Дворец пионерам.

Подольские пионеры заслу-

жили этот подарок. 19 мая город получит от ребят колонну автобусов. Откуда эти автобусы? Из кастрюль, старых кроватей, ржавых труб.

Зелёной рощей стал посёлок Кутузово — один из районов Подольска. Пионеры озеленили 8 улиц, посадили 9 скверов, разбили фруктово-ягодный сад. Строится в Подольске улица 40-летия пионерской организации. Своей считают её ребята. 18 мая они придут сюда с лопатами, саженцами. Пусть ещё не до конца достроены дома. Но придут новосёлы, а им уже будут весело махать листочками деревьев.

Желаем вам весёлого, большого праздника, друзья!

Фото В. ГУСЕВА.

У самого Охотского моря, на берегу реки Сарафановки, раскинулся посёлок Аян. Знают в посёлке, какой своевольный нрав у реки весной, поэтому проложили для неё русло, чтобы сбрасывала Сарафановка свои воды в море. Но ошалевшая от весеннего паводка река метнулась в другую сторону...

...У окна стоит человек. Каждый мускул, каждый нерв его напряжён. Вода рвётся в его дом, чтобы всё разрушить, всё сокрушить. А что может сделать он, и валид войны, и как помогут беде маленькие руки его дочери Зины? Но нашлись другие руки... Три часа Юра Иванов, Вика Антипова, Светлана Исаева, Борис Костюченко, Вова Земцов, Виктор Маслов вели бой с водой. У некоторых ребят взбухли кровавые мозоли, у других сорвана кожа на ладонях. Но никто не бросил лопаты. И вот уже отведённая вода отступила от дома. Ребята собрали сброшенные от жаркой работы пальто и шапки — и по домам. А человек у окна? Улыбнулся и занялся своим делом. Вот и всё. Мы узнали об этом случайно от Зины Ланковой, чей дом спасли пионеры. Узнали и подумали: «Что ж! Яркое пионерское сердце у ребят посёлка Аян!»

Хамро Хантов из Узбекистана не спасал ничьих домов. Он строил. Строил спортзал из тех кирпичей, которые делали сами ребята. А когда зал был готов, он, Хамро Хантов, чемпион по лёгкой атлетике среди школьников города Термез, сказал:

— Плохо, когда в школе один чемпион! И даже два, даже пять — всё равно плохо! Надо, чтобы чемпионом стал каждый!

Хамро стал тренировать всех, кто хотел заниматься спортом. И его школа заняла первое место в спортивных состязаниях.

Так гори же, ярче разгорайся, пионерское сердце! Пусть согревает его тепло всех людей на земле, пусть светит тому, кто сбился с пути, пусть щедро дарит оно свет своим людям. И когда, став взрослым, ты опустишься в шахты, или встанешь к штурвалу космического корабля, или комбайном будешь рассекать волны пшеницы, пусть никогда не померкнет этот ленинский жар в твоей груди. Гори, гори ясно!

Наша библиотека

Было у меня тридцать интересных книг. У товарищей тоже были книги. И мы решили: создадим общую домашнюю библиотеку. Стало у нас не 30, а 75 книг. Желающих читать их оказалось много.

Библиотека наша растёт, потому что тот, кто пользуется ею, приносит свои книги.

Все мы очень сдружились.

Вова ИВАНОВ.

Чувашская АССР,
д. Ново-Игити.

Как только Римма Константиновна начала записывать условие задачи, Коля Дрепин изжевал кусок промокашки и запустил им в доску. Учительница ничего не заметила. Она очень спешила: надо было ещё спросить восемь человек неуспевающих. Ведь завтра начинаются каникулы.

Коля остался недоволен результатом своей «шутки» и снова щелчком послал в доску комок бумаги.

Римма Константиновна обернулась к классу и с возмущением спросила: «Кто это сделал?»

Класс молчал. Учительница потребовала, чтобы виновник немедленно вышел из класса, иначе уйдёт она. Снова молчание. У Бори Алхимова, Колиного соседа по парте, в голове вихрем закружились мысли: она сейчас уйдёт... останутся восемь двоек в классе.

Боря встал и сказал, что это сделал он.

После урока Коля с издёвкой сказал Боре: «Эх ты, дурак! Показал своё геройство!» А во дворе школы одноклассники избили Бору. Избили за то, что долго не сознавался и чуть не сорвал

урок. Притаившись за решёткой школьной ограды, Коля смеялся, наблюдая, как расправляются с его соседом Толя Худенко, Гена Тендитный и другие ребята.

Но потом всё раскрылось.

Коля вынужден был признаться, что бросал бумагу он.

Борин поступок и сейчас обсуждается в классе. В школе и дома его ругают за то, что он взял на себя чужую вину. Ему говорят, что лучше было бы встать и сказать, что это сделал Коля. Боря же твердит, что тогда весь класс назвал бы его предателем и подхалимом. Как же он должен был поступить?

А. БОРИН.

Сталинская область,
г. Амурская,
школа № 4,
6-й класс «А».

СОБЫТИЕ — ИСТОРИЧЕСКОЕ

Копоткевичи — тихий посёлок на Полесье. Тамшние ребята трудятся над пионерской летописью. Однако исторических событий и исторических личностей в Копоткевичах, к сожалению, маловато.

Может, записать в летопись, как строили ребята мастерские, про то, как сажали 8-гектарный яблоневый сад или озеленяли дорогу до станции?

А вот когда 19 мая над школой вспыхнет лучистая звезда, это событие будет историческим. О нём будет сказано даже в летописи пионерской организации республики: «Дружина Копоткевичской школы первой в Белоруссии стала «Спутником семилетки».

В. МОРОЗОВ.
БССР, городской посёлок Копоткевичи.

Пионерская опера

Пионерка Настенька, спасая тонувшую девочку, сама надолго заболела. А её пионерский отряд раздобыл палатки и решил устроить свой лагерь. Как же быть с Настенькой?

— Возьмём её с собой, — решили все.

Так начинается опера, которую мы готовим к пионерскому юбилею.

Саша ТЕСЛЕНКО.
г. Киев,
средняя школа № 84.

Всем, у кого есть школьный палаточный лагерь

Дорогие друзья! Мы решили создать свой школьный палаточный лагерь. Посоветуйте, как его устроить:

1. Где вы брали средства для своего лагеря?
2. Как и с какого времени начали готовиться к лагерной жизни?
3. Как отнеслись к этому ваши родители?
4. Как помогали вам старшие товарищи?
5. С кем вы советовались в подборе места для палаточного лагеря?
6. Как думаете провести это лето!

Очень просим вас ответить нам через газету, потому что ваши советы пригодятся не только нам. С пионерским приветом!

СОВЕТ ДРУЖИНЫ ИМЕНИ ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ.

Кара-Калпакская АССР,
г. Нукус.

КОНЧИЛАСЬ война, и моего отца оставили в Гжатске отстранять город. Он перевёз туда из села наш старенький домик, и снова его собрал. Теперь мы стали жить в Гжатске, на Ленинградской улице. И школа у меня теперь была другая. Меня приняли в третий класс Гжатской базовой школы при педагогическом училище...

С нами занималась совсем молоденькая учительница Нина Васильевна Лебедева. Грамотная, внимательная, начитанная, она болела за каждого. Вела она все предметы. По её оценкам учился я хорошо. Нина Васильевна часто рассказывала нам о Ленине, показывала книжку, в которой был напечатан табель с отметками гимназиста Володи Ульянова. Там были сплошные пятёрки.

— Вот и вы, ребята, должны учиться так же отлично, — говорила Нина Васильевна.

Мои товарищи по классу рисовали портреты Владимира Ильича, писали о нём стихи. Многие у нас в классе рисовали и сочинительствовали. Но у меня к этому не было склонности: я больше любил арифметику. Хорошая была школа, милые ребята учились в ней. У многих не было отцов: погибли на войне, многие были круглыми сиротами. Каждый из них страдал за войну, видел ужасы, чинимые оккупантами, испытал муки голода и бесправия — всё то, что невозможно ни забыть, ни простить...

Минуло два года, я сдал свои первые в жизни экзамены по русскому языку и арифметике и перевёлся в другую школу, в пятый класс. Там я вступил в пионерскую организацию. В Доме пионеров занимался в духовом оркестре, участвовал в драмкружке, выступал на школьных спектаклях.

В это время попала мне книга, которая оставила яркий след на всю жизнь. Это был рассказ Льва Толстого «Кавказский пленник». Очень мне нравился русский офицер Жилин, его упорство и смелость. Такой человек нигде не пропадёт. Попав в плен, он бежал да ещё помогал бежать Костылину, человеку, слабому духом. Татарка Дина тоже была прелестной. Перечитывая рассказ, я всё время примеривал его героев к знакомым людям. Ведь брат мой Валентин тоже бежал из плена. И в нём я находил черты полюбившегося мне Жилина.

Русскую литературу преподавала Ольга Степановна Раевская — наш классный руководитель, внимательная, заботливая женщина. Было в ней что-то от наших матерей — требовательность и ласковость, строгость и доброты. Она приучала нас любить русский язык, уважать книги, помогала понимать написанное. От неё мы узнали, как работали Пушкин и Лермонтов, как их убили на дуэлях, каким был Гоголь, как писал свои басни дедушка Крылов. Мы декламировали Максима Горького: «Буревестник с криком реет, чёрной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает...»

Физику в школе преподавал Лев Михайлович Беспалов. Интереснейший человек! Прибыл он из армии и всегда ходил в военном кителе, только без погон. В войну служил в авиационной части, не то штурманом, не то воздушным стрелком-радистом. Было ему лет тридцать. Но по лицу его можно было понять, что человек этот многое видел, многое пережил.

Лев Михайлович в небольшом физическом кабинете показывал нам опыты, похожие на колдовство. Налёт в бутылку воды, вынесет на мороз, и бутылка разорвётся, как граната. Или проведёт гребнем по волосам, и мы слышим треск и видим голубые искорки. Он мог заинтересовать ребят, и мы запоминали физические законы так же легко, как стихи.

На каждом его уроке узнавали что-то новое, интересное, волнующее. Он познакомил нас с компасом, с простейшей электромашинкой. От него мы узнали, как упавшее яблоко помогло Ньютону открыть закон всемирного тяготения. Тогда я, конечно, и не мог подозревать, что мне придётся вступить в борьбу с природой и, преодолевая силы этого закона, оторваться от земли, во смутные предчувствия, ожидания чего-то уже тогда зарождалась во мне.

В школе пионеры организовали технический кружок. Душой его был Лев Михайлович. Мы сделали летающую модель самолёта,

С кого брать пример

ДОРОГА В КОСМОС

Юрий ГАГАРИН,
лётчик-космонавт СССР,
Герой Советского Союза

★

раздобыли бензиновый моторчик, установили его на фюзеляж, смастеренный из камыша, казенным клеём прикрепили крылья. То-то радости было, когда эта модель взмыла в воздух! Вместе с нами радовались и математика Зинаида Александровна Комарова, и завуч, депутат Верховного Совета СССР Ираида Дмитриевна Троицкая. А Лев Михайлович почти серьёзно пообещал:

— Быть вам, хлопцы, лётчиками...

Окончив в Гжатске шесть классов средней школы, я стал задумываться о дальнейшей судьбе. Хотелось, конечно, учиться. Но я знал, что отец с матерью не смогут дать мне высшего образования. Заработки у них небольшие, а в семье нас — шестеро. Я всерьёз подумывал о том, что сначала надо владеть каким-то ремеслом, получить рабочую квалификацию, поступить на завод, а потом уже

на токаря, а в крайнем случае стану слесарем. А тут выясняется такая картина: на слесарное и токарное отделения берут только с семилетним образованием. А у меня только шесть классов, прямо хоть плачь!

— Не горюй, парень, — сказал директор ремесленного училища, — возьмём тебя в литейщики... Видал в Москве памятник Пушкину? Это, брат, работа литейщиков...

Экзамены были нетрудные. Я их выдержал, был зачислен в училище. Дали мне первую в жизни форменную одежду: фуражку с рабочей эмблемой на околыше, аккуратную гимнастёрку, брюки, ботинки, шинель, ремень со светлой пряжкой... В тот же день на последние деньги сфотографировался. Получил карточки и не верю: я это или не я? Фотографии, конечно, тут же послал домой и друзьям: смотрите, мол, любуйтесь, какой я стал, вроде как офицер.

Через несколько дней мастер Николай Петрович Кривов повёл нас на завод. Это знаменитый завод. Николай Петрович сказал, что машины, которые тут делают, можно встретить на полях в любом уголке советской земли. И я сразу припомнил, что у нас в селе были машины с маркой Люберецкого завода.

Сначала мастер показал нам механические цехи. Мы увидели много станков и, конечно, ещё не понимали, что к чему. А затем Николай Петрович повёл нас к месту будущей работы — в литейный цех. Тут мы совсем оробели: повсюду огонь, дым, струи расплавленного металла. И повсюду рабочие в спецовках, занятые работой.

— А, новички прибыли, — сказал высокий усатый бригадир, — присматривайтесь, привыкайте обращаться с огнём. — И тут же с гордостью добавил: —

Огонь силен, вода сильнее огня, земля сильнее воды, но человек сильнее всего!

Мы все побавались: вот что-нибудь сорвётся сверху, ударит, приобёт. Или вырвется горячий металл и обожжёт. Жались к Николаю Петровичу, старались не отходить от него ни на шаг.

Затем мастер привёл нас в механизированный литейный цех. Там из белого чугуна отливали средние и мелкие детали к машинам. Водил он нас и к термическим печам, показывал производство отжига, объяснял, как хрупкий металл превращается в вязкий, ковкий чугун. И, странное дело, к концу дня мы стали привыкать к заводу и уже перестали бояться его, как вначале...

Жили мы, ремесленники, в общежитии, в деревянном домике. Наша комната, на пятнадцатый этаж, находилась на первом этаже. Жили мы между собой мирно, дружно. Во всём был порядок: вставали и ложились одновременно, вместе ходили в столовую — там нас кормили бесплатно — вместе бегали в кино и на стадион, который был тут же, под боком.

Ремесленники — народ романтический. В то время мы много спорили о героизме. Говорили о том, что подвиги бывают разные. Есть такие, которые требуют от человека мгновенного решения, выбора между жизнью и смертью. К таким подвигам мы относили мужественные дела Николая Гастелло и Александра Матросова.

Но нам нравились больше подвиги, о которых народ говорит: вся жизнь — сплошной подвиг! Это значит, что человек всю свою жизнь подчинил одной, главной цели, и боролся за неё, не отступая. Ярчайший пример тому — жизнь Владимира Ильича Ленина.

Мы прочитали все книжки про Ленина, которые нашли в нашей библиотеке.

Нас интересовала революционная деятельность Артёма, мы восхищались биографией М. В. Фрунзе. Приговорённый царским судом к смерти, М. В. Фрунзе в тюрьме самостоятельно изучал иностранные языки в надежде, что они ему ещё пригодятся. И они ему пригодились: ведь он бежал из темницы. Поистине Фрунзе знал «одну, но пламенную страсть». До сих пор помню слова Михаила Васильевича, которые мы читали вслух в общежитии: «Мы, смертники, обыкновенно не спали часов до пяти утра, чутко прислушиваясь к каждому шороху... Это трагические были часы. В это время на глазах у всех уходили вешать. От спокойных товарищей услышишь слова: «Прощай, жизнь! Свобода, прощай!» Дальше звон цепей и кандалов делается всё тише и тише. Потом заскрипят железные двери тюрьмы, и всё стихнет. Сидят ребята и гадают: «Чья же очередь завтра ночью? Вот уж пятого увели». Слёз было немного».

Я напоминаю эти волнующие строки затем, чтобы молодёжь знала: революционная борьба старшего поколения требовала жертв и постоянного героизма.

Цех мне полюбился. Я уже перестал завидовать токарям. Работа спорилась. Мне пришлось проспать с первым заводским гудком и, умывшись холодной водой, выходить на улицу, вливаться в поток рабочих, спешащих к проходной завода. На работу я всегда шёл с гордостью. С каждым днём эта гордость укреплялась:

взрослые, квалифицированные рабочие разговаривали с нами, ремесленниками, как с равными. А тут подошла и первая зарплата. Небольшая, конечно, — всего тридцать рублей. Но это были первые заработанные мною деньги. Половину из них я послал матери в Гжатск, на хозяйство. Мне очень хотелось помогать семье, чувствовать себя взрослым.

В ремесленном училище мы одновременно проходили теоретическую подготовку и практику. Надо признаться, что ребята не очень-то любили занятия в классе. Их всё больше тянуло к формовочной земле, к расплавленному металлу. Но был у нас преподаватель, маленький такой, незаметный старичок. Фамилия у него, к сожалению, позабыл. Он преподавал черчение. Как-то дал он мне начертить одну деталь, потом другую, третью. И всё сложнее и сложнее. Я заинтересовался и в конце концов стал хорошо чертить и читать сложные чертежи. Я знал: это пригодится в будущем.

И хотя я учился, мне хотелось учиться ещё больше. В библиотеке брал технические книги и читал, что в сутках всего только 24 часа. На всё не хватало времени. Было жаль годы, загубленные зря при фашистской оккупации. Я мечтал кончить какой-нибудь техникум, поступить в институт, стать инженером. Но для поступления в институт требовалось среднее образование. Вместе со своими товарищами — Тимофеем Чугуновым, тоже нашим, смоленским, и Александром Петушковым из Калужской области — мы поступили в седьмой класс люберецкой вечерней школы № 1. Мы поддерживали друг друга, помогали друг другу, всегда держались втроём.

Трудновато было. Надо и на заводе работать, и теоретическую учёбу в ремесленном сочетать с занятиями в седьмом классе. Преподаватели и здесь попались хорошие. На преподавателей мне везло всю жизнь.

★

Дорогие друзья! Вы прочитали здесь только небольшую отрывок из книги Ю. А. Гагарина «Дорога в Космос». Это рассказ первого в мире лётчика-космонавта о своей жизни. Книга «Дорога в Космос» ещё не появилась на книжных полках. Но познакомиться с нею можно уже теперь, если следить за газетой «Правда». Там в номерах от 30 апреля, 4, 5 и 10 мая напечатаны первые её главы, а продолжение будет в следующих номерах газеты.

Следите за газетой «Правда».

★

Юрий Алексеевич ГАГАРИН.

продолжать образование. Так ведь делало старшее поколение, те, которые строили Днепротэкс и Магнитку, прокладывали Турксиб, основали Комсомольск-на-Амуре. Да и теперь, после войны, многие поступали так же.

Всё это я обдумывал наедине, советоваться было не с кем: ведь мать наверняка не отпустит меня. Для неё я всё ещё был ребёнком. Но про себя решил: если уеду из Гжатска, то только в Москву...

Да и зацепка была у меня насчёт Москвы. Ведь там жил брат отца — Савелий Иванович, работавший в строительной конторе. У него две дочки — Антонина и Лидия, мои двоюродные сёстры. Когда я сказал дома, чтобы отпустили меня к дяде Савелию, мать заплакала, а отец, подумав, сказал:

— На хорошее ты дело решился, Юрка. Езжай... В Москве ещё никто не пропал.

Учителя отговаривали: надо, дескать, окончить семь классов. Но я уже тогда приучал себя не изменять принятых решений. Собрали меня в дорогу. В поезде волновался: как встретят в Москве? Дядя жил на скромный заработок, а тут в его семье прибавлялся лишний рот. Но встретили меня хорошо, я бы сказал, даже очень хорошо! Сильно обрадовались двоюродные сёстры.

Первые дни они показывали столицу со всеми её красотами, а потом Тоня отвезла меня в Люберцы на завод сельскохозяйственных машин. Там в ремесленном училище набирали молодёжь. Ещё в Гжатске я решил, что буду учиться

И в день сорокалетия пионер-
ской организации широко распах-
нутся двери библиотеки-музея —
чудесного пионерского памятника
Аркадию Гайдари.

Проплывут пароходы — привет
Гайдари!
Пролетят самолёты — привет
Гайдари!

От всей пионерии — салют Гай-
дару! Большое благородное дело
пионеров Украины подхватят ре-
бята всей страны.

г. Киев. С. ЧУМАКОВ.

г. Киев. С. ЧУМАКОВ.

Небывалая операция

Многие ли из вас, ребята, в состоя-
нии вытащить у себя из пальца занозу
или оторвать от ранки присохший
бинт?

Больно, правда?
А вот послушайте, что сделал моло-
дой врач антарктической станции «Но-
волазаревская» комсомолец Леонид
Иванович Розозов. В ночь на 1 мая
он сам себя оперировал — вырезал ап-
пендикс.

Каким мужеством и волей надо обла-
дать, чтобы решиться на такое...

Ведь в любую минуту он мог поте-
рять сознание, и никто не сумел бы ему
помочь.

Операция проходила под местным

Леонид Розозов.

наркозам. Леонид полулежал в кроват-
ке, на него был направлен дополни-
тельный свет, напротив — зеркало.
Товарищи по зимовке были его ас-
систентами, они подготовили инстру-
менты, беспрекословно выполняли ука-
зания Розозова.

Около двух часов длилась операция.
Было видно, каких невероятных усилий
стоило ему это. Но операция прошла
успешно.

За мужество, волю и отвагу
ЦК ВЛКСМ наградил 27-летнего ком-
сомольца Леонида Розозова Почётной
грамотой ЦК ВЛКСМ.

— Приведём свой школьный двор в
порядок, — решили ребята 365-й моск-
овской школы.

И дружно взялись за работу. Вы-
везли мусор, расчистили дорожки, раз-
били цветники. И двор преобразился.
А как станет нарядно, когда шестиклассники Бо-
ря Попадун, Толя Беллев и Вова Катков отремон-
тируют забор и покрасят его в белый цвет!

Идёт работа и на спортивной площадке. Уже го-
товы ямы для прыжков и секторы для метаний,
установлены баскетбольные стойки. Скоро и волей-
больная площадка будет готова. Осталось сделать
совсем немного: разметить её да потуже натянуть
сетку.

Когда начнутся каникулы, двор станет пионер-
ским лагерем. Уже составлен спортивный кален-
дарь. Состоятся отрядные соревнования по баскет-
болу, волейболу, лёгкой атлетике. Пройдёт обще-
лазерная спартакиада, в которой примут участие
и шефы — комсомольцы завода «Сангигиена».

КАК БРАТЯ И СЁСТРЫ

Ребят в нашем доме много. И, хоть все мы учимся в разных
классах — есть у нас и маленьки и большые, — живём дружно,
как братья и сёстры. Когда приготовим уроки и мамам помо-
жем, собираемся все вместе на площадке в коридоре
дома, и начинается «Наш весёлый час». Старшие ре-
бята проводят его по очереди, читают книжки вслух,
самые интересные. А в хорошую погоду идём во двор
играть. О нашем «весёлом часе» и в других домах
ребята узнали. Теперь к нам приходят гости. Тесно
бывает, но ничего: и загадки загадываем, и поём, и
танцуем. Мы часто думаем, почему у нас всё так
хорошо получается?

Красноярский край,
г. Ачинск,
ул. Строителей.

Пионеры Лариса ЛОЖКИНА,
Серёжа ЗЕЛИНСКИЙ,
Октябрята Женья БУШИН,
Саша КОЗЛОВ.

ПОШЛИТЕ НАШУ КАТЮ

Два года назад приехала к нам во
двор Катя. И бывает же так: сразу
она всем понравилась. Даже домо-
управу. Катя пошла просить сажен-
цы — и ей дали. Саженцы мы по-
садили вокруг дома.

Потом Катя предложила устроить
библиотеку. Библиотечную комнату
мы разделили на две части: в одной
книжки, в другой штаб во главе с
Катей.

Удивительный она человек. Де-
вочка, а все мальчишки её слу-
шаются. Она, как Тимур, честное
слово. Как-то во двор пришли ра-
бочие. Катя даёт команду:

— Собрать ребят!

Собрались мы. Ждём, что наша
Катя скажет.

— Будем помогать.

Так мы вместе с рабочими и сде-
лали грибки, турник, песочницы, а
наши мальчишки всё сами покрасили.

Слышали мы: объявлен конкуре
на лучший двор и что, кто победит,
в Артек поедет. Если зайдёт речь
о нашем дворе, просим вас не за-
быть про нашу Катю. Мы единоглас-
но решили: только она достойна та-
кого почётного отдыха. В нашем
штабе сорок пионеров. Значит, сорок
голосов, а это не очень мало.

Наташа КОРОБКОВА.

г. Саратов,
посёлок Жиркомбинат, дом 2.

Лёня Бронников
пришёл во Дворец
пионеров. Дел было
много. Надо привести
в порядок коллекции,
которые их кружок
зоологов передавал
школам, оформить дневник наблюдений. Дверь в кабинет
их руководителя Бориса Петровича приоткрыта, и Лёня
слышно, о чём там говорят. Борис Петрович проводит
занятие с начинающими зоологами. Он говорит о заме-
чательном учёном-энтомологе Плавильщикове, о про-
фессоре Аверине.

Но что это? Лёня слышит свою фамилию. Да-да. Бо-
рис Петрович так и сказал:

— Из таких ребят, как Лёня Бронников, и выходят
настоящие учёные.

Потом Борис Петрович рассказал про мраморную
бронзовку и про все Лёнины дела.

...В плотно набитом вагоне утренней электрички ни-
кто даже не подозревал, какое сокровище вёз Лёня
Бронников. Оно лежало в спичечной коробке, в нагруд-
ном кармашке его куртки. Сокровище это — мрамор-
ная бронзовка, жук из семейства пластинчатосых.
Встречается он в Корее, Японии, иногда в Сибири. По-
едает цветы плодовых деревьев, бузины, шиповника.
Всё об этом жуке знает Лёня Бронников. Даже его ла-
тинское название — «лиокола лугубрис». Но вот жука
этого Лёня никогда не видел. Да что он — Борис Петро-
вич, умный, беспокойный, всё знающий Борис Петрович,
говорил как-то, что за тридцать лет работы ему не уда-
лось найти мраморную бронзовку. И в прекрасных ко-
ллекциях кружка, где собраны многие виды пластинчато-
сых жуков, место мраморной бронзовки всегда было
пустым.

...Лёня поймал её на старой иве. Она сидела на ветке,
одна-единственная, матово-чёрная.

Вечером он объявил, что едет в город, к Борису Петро-
вичу.

Как расшумелась, расхотелась бабушка! Втайне она
гордилась внуком, но виду не показывала.

— Тебя на лето в деревню отдыхать послали, а ты
всё с мошками да жуками... — Всё припомнила бабуш-

Мраморная Бронзовка

но, интересно получилось. К Лёне он обратился за кон-
сультацией:

— Расскажи мне всё про «божью коровку». Знаешь,
жулок такой, в пятнышках? Чем её, проклятую, тра-
вить? Я давил её, но толку мало.

Лёня замахал руками:

— Что вы! Что вы! Её нельзя травить. Она полезная.

— Какая же полезная, если всю капусту объела?

Пошёл Лёня в огород, оглядел кочаны и сказал:

— Капусту поедает гля. Вот она, видите?

Дед надел очки, но ничего не увидел, потому что гля
очень мелкая.

— Она облепляет растение кучками и высасывает
соки, — сказал Лёня. — А «божья коровка» ползает
по капусте, чтоб поедать тлю. Листья она не трогает.

...Теперь обо всём этом Борис Петрович рассказывал
кружковцам. Скоро они тоже отправятся в поля и луга
за находками.

— У вас будет хороший проводник, — говорит учи-
тель, — Лёня Бронников!..

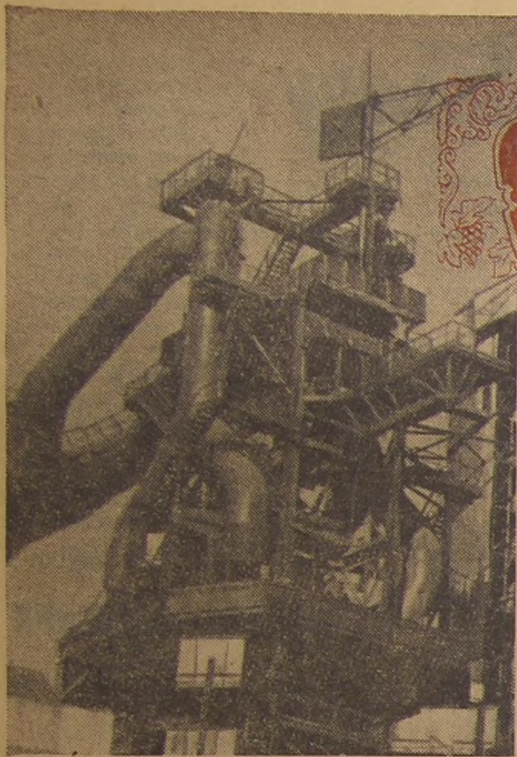
г. Свердловск.

И. ФУКАЛОВА.
(Наш корреспондент).

Сегодня Праздник

Мощная дозна металлургического комбината в гор. Рустави.

Когда одного учёного спросили, что он думает о полёте Ю. А. Гагарина, он развёл руками: «У меня нет слов... Так жалею, что я не поэт!»

Примерно так же отвечали в Грузии учёные, инженеры, когда их спрашивали: «Чем объяснить, что Грузия, отсталая окраина царской России, за 40 лет поднялась до таких высот?»

Люди говорили: «Всё это сделала Советская власть, Коммунистическая партия. Но в простых словах или цифрах об этом трудно сказать. Это же настоящая поэзия!»

И тогда мы решили пойти к народному поэту Грузии Георгию Леонидзе.

Он сказал:

— У нашего древнего и гордого народа есть пословица: «Не знающий начала не поймёт и конца...» А начало у Грузии было ой какое трудное! Не было покоя, не было мирной жизни из-за нападений врагов со всех сторон. Сколько людей погубили войны!

Кровью пропитаны
Горы и доли,
Всё наше прошлое кровью
пропитано...

Турки, арабы, персы,
монголы —
Родина, сколько тобою
испытано!

Даже флаг древней Грузии был красным, а по краям его шла чёрная, траурная кайма. Она всегда напоминала о бедах, пережитых страной.

25 февраля 1921 года, когда на помощь грузинам пришли красноармейцы 11-й Армии, с прошлым было покончено.

изобилие фруктов. Счастье — это новая жизнь для всех людей, развитие всей культуры по социалистическому пути.

Вот хоть наш город Рустави. Не так уж давно на месте нынешнего огромного города металлургов мы стреляли в болотах диких кабанов. Вы, может быть, скажете: жалко, испортили природу, подняли город на месте болот. Я скажу: ничего не жалко, если это на пользу народу. Рустави, где, по преданию, родилась грузинская поэзия, теперь славится и как место рождения первой грузинской стали...

И вот мы идём по городу поэтов и сталеваров — Рустави. Вот гордость Грузии — юный и громадный металлургический завод. Говорят, плохо уживаются сталь и пыльная зелень. Зря говорят! У нас что ни цех — оранжерея! Люди хотят, что-

Это председатель Госплана. Отар Давыдович Гоциридзе сказал нам:

— На 40 лет вперёд загадывать трудно, а вот лет на 10, пожалуй, можно. Сегодня Грузия, как вы знаете, обогнала Италию по выработке электричества на каждого человека. С каждым годом мы будем использовать электроэнергию всё больше и больше. Но как применять электричество, например, на чайных плантациях? Вручную работница за день снимает с кустов до 10 килограммов чайного листа, то есть 25 000 раз щиплет куст рукой! Тяжёлая работа. Значит, надо быстрее создавать хорошие машины.

Всё сейчас зависит от наших молодых конструкторов. Мы создаём новые конструкторские бюро, чтобы помочь колхозникам. Ведь к концу семилетки нам надо получать в год

По совету Никиты Сергеевича

Когда началась Неделя леса, вся дружина в посёлке Болнис пришла на участок с лопатами. 2 200 молоденьких саженцев были высажены вдоль улиц и дворов. Зашумят скоро в посёлке ореховые аллеи...

Вы спросите: кто это хорошее дело придумал? Каждый пионер у нас ответит: Никита Сергеевич Хрущёв посоветовал, когда в январе в Грузию приезжал. А ребята слушали его речь — и всё на ус мотали...

Гурам БАХТАДЗЕ,
сотрудник газеты «Норчи ленинели».

И КРАСОТА, И ПОЛЬЗА...

— Вы к кому? — спросил караульный.

— К товарищу Анзору...

Караульный, конечно, спросил это просто так, для порядка. Кто-то, а он-то давно знал всех этих ребят и того, к кому они то и дело прибегали. Этот Анзор Уротадзе — неплохой, говорят, парень. Сам только недавно стал электромехаником, а ещё с пионерами успевает заниматься.

А вот и сам Анзор подошёл.

— Вы что это с лопатами? Помогать надумали? Молодцы, спасибо, — улыбается он. — Только вы зря не посоветовались. Тут рабочих вполне хватает.

Расстроились ребята.

— Ладно, — сказал вожатый. — Есть одно дело. Очень важное... Электростанцию видите? Красивая? А жилые дома? Хороши, правда? А вон тот маленький лесок заметили? Жалко, пропадает столько лавровых кустов из-за тесноты. Надо бы их рассадить. Ну, как? Взгляните?

Конечно, ребята взялись. И не только рассадили, но и удобрение притащили для подкормки. А в школе заведи лавровый питомник. 400 саженцев! А когда им не хватило места в школьном дворе, побежали к соседке, и бабушка Тасо, пенсионерка, разрешила на своём участке посадить ещё 15 лавров...

1 000 лавровых деревьев решили вырастить пионеры 21-й школы Кутаиси к концу пионерской двухлетки. И вырастят!

Г. РУСИШВИЛИ.

Пионерки — сборщицы чая.

Так сердечно встречали пионеры Н. С. Хрущёва, когда в начале этого года он приезжал в Тбилиси на совещание по сельскому хозяйству. А вчера, 11 мая, Никита Сергеевич снова приехал в Грузию — на праздник...

На Земле Грузинской

Отныне у Грузии Красное знамя: В новую эру вступили мы, Сейчас над страной полыхает

яркими
Яркое пламя без дымной каймы.

Мы убрали чёрную кайму со знамени, избавились от угнетения. Сегодня у нас двойной праздник: вместе с 40-летием Советской власти мы празднуем 40-летний юбилей компартии Грузии.

Но что такое для Грузии счастье? Это не только чудесная природа, воспетая многими поэтами, наши чудесные долины, реки, стада овец,

бы работалось красиво. Хочет этого Вардиш Коберидзе, Герой Труда, человек нового времени. С 15 лет, мальчишкой, сел он в колхозе на трактор, а через три года пошёл осваивать металлургию. Сначала учился в Донбассе, помогли украинские друзья. Потом вернулся в Рустави и пускал в 1954 году первую домну, занимался в техникуме.

— Как же не учиться? — разводил руками Вардиш Коберидзе. — У нас говорят: неуч сел на камень — одним камнем стало больше... Нам такие не нужны. Чтобы домну пускать — знания нужны.

А у нас не одна домна! По выплавке металла на душу населения мы уже обошли Турцию, Иран, Италию, Швецию, Францию...

Мы решили взглянуть к тому человеку, который по своей должности является «вперёдсмотрящим».

не 170 тысяч тонн чая, а 200 тысяч!

Ещё одна проблема: надо западную Грузию осушить — там много влаги, а восточную, наоборот, орошать. Будем строить много новых каналов, отвоем богатые земли. Так что электроэнергия нам пригодится. Найдут здесь для себя интересное дело и тысячи молодых людей. Пусть и наши пионеры включаются в эту громадную переделку природы для счастья человека, для дальнейшего расцвета Советской Грузии и всей нашей любимой Родины...

Русудана ГАМСАХУРДИЯ.

(Корреспондент газеты «Норчи ленинели»).

Сергей ГУШЕВ.

(Наш специальный корреспондент).

Наши пчёлы, наш совхоз

Трудолюбивая пчела собирает мёд по капле. Так говорят у нас. Так можно сказать и о пионерах, о всех наших делах. Но о мёде, я думаю, надо сказать особо, потому что пчеловодство — наше старинное и любимое в Грузии дело. Когда пионеры горного Душетского района

сказали всем: «Давайте устроим в школах пчельники», — у нас было всего два улья. Потом стало четыре. А когда мы получили 62 килограмма мёда, нам доверили весь колхозный пчельник. Лучшие наши пчеловоды — Бадри Васадзе, Джемал Попхадзе, Тамаз Ангуладзе и Сосо Кверенч-

хиладзе. Сейчас все вместе мы ухаживаем за пчёлами. К концу пионерской двухлетки вновь создаваемый совхоз «Пионер» получит от нас множество пчелиных семей.

Н. СИВСИВАДЗЕ,
пионер средней школы села Чочхати, Ланчхутского района.